ИНТЕРВЬЮ 31.08.2017

«Общество болеет, но не ищет исцеления»

Авраам Бург о культуре памяти в Израиле и роли истории в сегодняшней политике

Авраам Бург – израильский писатель и бывший политик. В 2007 году он опубликовал свою дискуссионную книгу «Победить Гитлера: Почему Израиль должен наконец-то освободиться от Холокоста», в которой он пишет, что наследие Холокоста было истолковано неверно и подвергалось манипуляциям.

В своей книге «Победить Гитлера: Почему Израиль должен наконец-то освободиться от Холокоста» вы пишете, что Израилю следовало бы учиться преодолевать травмирующие воспоминания о Холокосте. Это наследие, согласно вашему мнению, ведет сегодня ко все большему национализму и насилию.

Моя книга была задумана для израильских или еврейских читателей, а также адресована образованным гражданам Германии. Я хотел представить иной характер общения между израильской и немецкой интеллигенцией, основанный не на чувстве вины или безусловной поддержки. Собственно говоря, я полагаю, что рассмотрение вопроса могло бы быть конструктивным, если подчеркнуть сходство между немецким и еврейским обществом.

Еще при нашей жизни наступит тот день, когда умрут последние нацисты и жертвы Холокоста. Наше поколение станет первым, для кого Холокост является уже не личным опытом, а воспоминанием. Что мы должны делать с этим воспоминанием? Должны ли мы снова и снова реконструировать прошлое, и должны ли немцы по-прежнему быть виновными? И хотят ли евреи веки вечные играть роль жертвы? Или же однажды придет время, когда люди будут думать иначе?

Я опубликовал книгу в Германии и потерпел фиаско. Немецкие интеллигенты не пожелали ее обсуждать. А представители

массмедиа и высшей школы сказали мне, что книга требует от них нечто такое, чего они на данный момент дать не могут.

Однако Германия меняется. Представьте себе некую школу, в которой большая часть учеников имеет мигрантское происхождение. Скажет ли сын турецких переселенцев, ставший гражданином Германии: «Я несу ответственность за убийство евреев»? Никогда! Он скажет: «Я – немец, но никак не отвечаю за Холокост». Однажды Германия освободится от своего прошлого.

Как ваша книга повлияла на отношение Израиля к своему прошлому?

С Израилем все обстоит намного сложнее. То, что я предсказывал десять лет назад, было довольно безобидным по сравнению с тем, что фактически происходит там сегодня. Я говорил о расизме, ксенофобии и этноцентрической идеологии в стране. Если посмотреть на сегодняшний Израиль – будь это премьер-министр или общественность – следует признать, что я тогда был очень сдержан. Общество болеет, но не ищет исцеления. В Израиле сейчас не происходит никаких серьезных политических дискуссий – ни в газетах, ни университетах.

Как часто во время вашей политической карьеры вы были свидетелем манипуляции историей в политических целях?

По пять раз на день. Однако «манипуляции» – это чересчур резкий термин. Как правило, речь скорее идет о том, что историю интерпретируют.

Каждый имеет свой собственный нарратив и уверен, что его изложение самое правильное

Давайте точнее рассматривать само понятие «история». Писатель интерпретировал бы его как «повествование». Все в целом очень субъективно. Речь идет о нарративах. Каждый имеет свой собственный нарратив и уверен, что его изложение самое правильное.

Разве для того мы основали государство Израиль, чтобы постоянно жить в прошлом? Или все же мы хотели создавать лучшее будущее? Сегодня ситуация выглядит так, словно мы утратили видение креативного, лучшего будущего и действительно предпочитаем пребывать в прошлом – со всем его духовным обликом и пафосом.

Вы применяете термин «селективная память». Можете ли вы привести пример, когда история умышленно подвергалась

забвению?

Естественно. Если вы спросите у обычных израильтян, что они думают о Германии, первое и чаще всего единственное, о чем они упомянут, будет Холокост. Однако развитие еврейско-немецких отношений началось тысячи лет назад. Часть этого совместного прошлого скверная, например, то, что Мартин Лютер сказал о евреях. Некоторые моменты действительно чудесны. Но сегодня мы удалили из отношений между нашими странами все эти позитивные элементы, то есть мы сознательно забыли эти главы нашей истории.

Людям, родившимся в ГДР и выросшим под влиянием Советского Союза, внушалось, что они победили Гитлера. Западным немцам, напротив, говорилось, что они ответственны за преступления нацистов. В некотором смысле оба утверждения одновременно правомерны и неправомерны.

Вы полагаете, что исторические нарративы могут существовать независимо от политики?

Нет. Мой отец, Иосиф Бург, был очень умным человеком. Он родился в Дрездене, был одним из отцов-основателей Израиля и многие годы служил министром в правительстве. Он всегда говорил, что история – это политика прошлого, а политика – это история будущего. Между действительным «здесь и теперь» и долгосрочными концепциями и парадигмами, которые из этого проистекают, существует перманентное взаимодействие, постоянный взаимообмен. Невозможно отделить историю от политики и политику от истории.

Соединенные Штаты часто напоминают о величии своей собственной истории, о своих прошлых победах и успехах. Являются ли национальные нарративы важными для самоидентичности и чувства собственной значимости?

Сегодня мы находимся на весьма интересном историческом повороте. Национальное государство, которое было так важно в прошлом веке, теряет свое значение. В процессе глобализации исчезают границы и возникают общие для разных стран структуры, например, Европейский союз. Но мы слышим также и нативистские лозунги вроде «Германия немцев», а некоторые части общества обращаются к этническому, обусловленному групповыми интересами или религиозному самосознанию.

Вместо того чтобы кооперироваться со

При этом Израиль до некоторой степени представляет собой особый случай. Там

своими соседями, Израиль, похоже, все больше ставит акцент на таких критериях, как этническая принадлежность

еврейская национальность строится на комбинации из пяти различных элементов: религии, власти, территории, языка и суверенитета. Вместо того чтобы кооперироваться со своими соседями, Израиль, похоже, все больше ставит акцент на таком критерии, как этническая принадлежность.

Могут ли страны стать жертвами своего собственного возвеличенного прошлого?

Страны могут стать жертвами и своего высокомерия, и своей стагнации. Любая нация может сказать: «Наше великое время позади, мы больше не можем достичь никакого прогресса». Но она может также сказать: «Вот раньше мы были такими великими!» и полностью упустить из виду то, что происходит в настоящее время. Я не думаю, что воспоминание об истории является проблемой. Все всегда зависит от того, что вы из этого делаете.

Вопросы задавал Карл Гэрбер

Авраам Бург
Иерусалим

Авраам Бург (Avraham Burg) является писателем и бывшим политиком Израильской партии труда («Авода», Awoda). Он был членом и спикером Кнессета, а также председателем Еврейского агентства (Jewish Agency) и Всемирной сионистской организации (World Zionist Organization). С 2015 года Бург является членом союза левых партий «Хадаш» (Chadasch, «Демократический фронт за мир и равенство»).